

Тукова Т. В.,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри українознавства і гуманітарної підготовки
Української медичнської стоматологічної академії

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СОСТОЯНИЯ БЕЗЫСХОДНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются причины появления и закрепления в системе современного русского языка лексемы по-любому. Продемонстрированы различные способы её подачи в СМИ. Показано, как газетный дискурс посредством коллоквиализации способствует включению возникающей единицы в систему языка. Трансляция состояния безвыходности с помощью адвербатива отражает изменения в психологическом пространстве современного носителя языка, трансформацию его ментального мира.

Ключевые слова: изменение сознания, безысходность, коллоквиализация, адвербатив.

Постановка проблемы. Изменение когнитивного пространства носителя языка на переломе тысячелетий отразилось на его лексико-грамматическом составе. Обновление словаря, как отмечают исследователи, отражает этапы развития общества. Вслушиваясь в «гул языка» [1], лингвисты отмечают подвижки на всех его ярусах. Именования новых предметов, понятий, явлений находят отражение во многих монографических исследованиях [2; 3; 4 и др]. Атрибутивные характеристики представляют, на наш взгляд, не меньший интерес в силу того, что дают представление об отношении носителя языка к происходящим изменениям в общественно-политической, экономической и технической сферах современной жизни. Поэтому полагаем, что анализ признаков частей речи **актуален** как зеркалящий ментальные сдвиги в психологии современника.

Цель статьи – показать особенности возникновения в современном языке наречий, характеризующих состояние носителя языка и его отношение к происходящим на переломе эпох процессам.

Анализ последних публикаций. Современный узус отражает изменения во внешнем и внутреннем мироустройстве пользователя языка. Поляризация общества детерминировала усиление стилистических контрастов во всех сферах деятельности человека. Начавшееся в конце XX в. и всё усиливающееся смещение центров экспансии субкультур на страницы средств массовой информации, привело к опрощению и стилистическому снижению письменной речи [5; 6 и др.]. Демократизация и развитие информационно-телекоммуникационных систем заметно расширили пространство функционирования разговорной речи и разговорного стиля. Разговорный стиль предполагает неофициальное персонально адресованное общение, адресат которого – конкретный человек, как правило, хорошо известный адресанту [7]. «Почти все сферы современной коммуникации в той или иной степени подвергаются коллоквиализации» [8]. Как полагают исследователи [2; 5; 9; 10 и др.], изменения в языке отражаются в средствах массовой информации.

Зависимость лингвистических изысканий от понимания трансформации ментального мира современника всё глубже осознаётся в научном мире. «Языкознание стало превращаться из науки о словах в науку о вещах в том смысле, что ответы на вопросы о структуре языка стали ответами о структуре мира» [11, с. 154–155]. Стилистический хаос в конце XX – начале XXI ст. манифестировал смешение представлений о нормативности во всех областях жизни, границах сфер деятельности в социуме, пределах разрешимого и т.п.

Изложение основного материала. Рассмотрение проблемы источников смыслообразования перемещается «в сферу сознания, которая была, наконец, замечена как первоосновная причина порождения осмысленной вербальной последовательности» [12, с. 314]. Ситуация достигла такого напряжения, что психологи ставят вопрос об актуальности вопроса экологии сознания человека в XXI веке: «Социально-экологический кризис, технократизация и ментальный материализм привели к упадку культуры общества и человека, его духовно-физическому обнищанию» [13]. Отчаяние и страхи, связанные с отсутствием представления о жизненных перспективах, неуверенность в ближайшем и отдалённом будущем, где реализуются поведенческие проекты, порождают соответствующую вербализацию своего состояния или ситуации. Сосредоточенность и подавленность, внутреннее уединение, желание найти решения системной проблемы, но не находящие позитивных решений, приобретают пролонгированный характер и осознаются как обречённость. Отсутствие перспектив на такое психологическое пространство, в котором личность ощущает осмысленность и свою значимость, порождает состояние безнадежности. «Кризис науки и культуры, возможность синтеза искусственных псевдореальных миров, информационная революция, ломка традиционной политической и религиозной системы мира еще раз наглядно показали всю тонкость и хрупкость человеческих систем мировоззрения и взглядов на окружающую действительность, подчеркнули их зыбкий и подвижный характер» [14]. Обсуждение путей разрешения возникшей проблемы состояния безнадежности приобрела междисциплинарный характер [15].

Нейрофизиолог Джозеф Боген заметил: «Сознание как ветер, его увидеть нельзя, но очевидны результаты его работы» (цитир по [16]). Актуализация интереса к классу атрибутов второго, третьего или четвёртого порядка [17] отражает глубинную подвижку в осознании происходящих перемен в социуме и в сознании современника [18; 19; 20; 21; 22 и др.]. Появление в узусе конца XX ст. лексемы *по-любому*, резко возросшая частота его использования представляется показательным маркером происходящих изменений. Концептуальная значимость наречия детерминирует возрастающую потребность

в его использовании в узусе. Под концептуальной значимостью понимают «репрезентативные возможности словесного знака, которые определяются характером его включенности в систему средств актуализации какого-либо концепта и местом самого концепта в концептосфере языка» [23].

Лексема *по-любому*, используемая для оценочной характеристики чего-либо как имеющего лишь одно значение или как могущего быть понятым только каким-либо одним образом, имеет синонимический ряд, состоящий из официальных, нейтральных, разговорных и сниженных именованний: *априори, без вариантов, без шанса, в любом случае, вправду, иначе быть не может, не взирая ни на что, несмотря ни на что, никак иначе, однозначно, самоочевидно, стопроцентно, так или иначе, что бы там ни было; как ни крути, при любом раскладе, сто процентов, так и так, я сказал; железно, кейзово, полюбас, сто пудняк* [24]. Показательна частота использования коннотативно окрашенных лексем, ср. по убыванию: *железно* (50), *вправду* (38), *что бы там ни было* (32), *так или иначе* (26), *сто пудов* (25), *как ни крути* (22), *сто процентов* (20), *несмотря ни на что* (20), *по-любому* (19) и т.д.

Вопрос о правописании и нормативности образований *по-...ому* активно обсуждается ортологами. Долгое время *по-любому* в значении наречия писалось раздельно, что зафиксировано многочисленными примерами в Национальном корпусе русского языка [25] (в статье подаются в орфографии НКРЯ – Т.Т.): Юрий Вэйрович **по-любому** не в обиде: за находку его уже наградили денежной премией «единороссы», Международный мамонтовый комитет во главе с господином Бюигом тоже принял решение поощрить автора находки материально. [Ирина Начарова. Любу знают все // Известия, 2007.07.18]; **По-любому** итоги российской поездки вряд ли будут восприняты пезицей трагически. [Бирюков Сергей. Мадонна: разбор полетов // Труд-7, 2006.09.15] и т.п. Новизна и необычность образования могли отмечаться в контекстах кавычками: С «белым» списком, то есть с теми банками, которые «**по-любому**» входили в систему, все было понятно. [Второе письмо Алексея Френкеля // РБК Daily, 2007.01.29].

Постепенно влияние интралингвистических факторов привело к утверждению дефисного написания, по аналогии с имеющимися *по-моему, по-нашему, по-иному, по-другому* и проч.: Максим Соколов, вратарь «Авангарда»: – *Настрой у меня был обычный. Но собранность – по-любому максимальная. Это же все-таки плей-офф!* [Илья Елисеев. Гроссмейстер Проккопьев // Советский спорт, 2004.03.22]. Наблюдающие изменения в правописании наречий на *по-/-ому/-ему* и *-ки* со второй четверти XX века по сегодняшний день филологи отмечают тенденцию к снижению нормы, фиксируют, что словари «как будто стремятся перещеголять друг друга в объёме включаемых разговорных и просторечных образований. Кроме «по-ихнему» и «по-каковски», уже названных «по-его» и «по-их» во всех современных словарях есть разговорные аналоги наречий на «-о»: «по-быстрому», «по-честному», «по-хитрому» [26]. Долгое время Справочная служба русского языка портала «Грамота.Ру» рекомендовала употребление *по-любому* вместо *в любом случае* в письменной речи (ответы Справки на вопросы 172685, 186041, 207229, 207770 и т.д.), признав позже нежелательность подобного словоупотребления. Исследователи замечают, что «само по себе стремительное расширение таких наречных образований в речи устной не должно обязательно распространять-

ся на речь письменную» [26]. Хотя использование *по-любому* в нейтральных и официальных текстах не исключены, например: *Со следующего сезона с момента обнаружения допинга до окончания разбирательства спортсмена по-любому будут исключать из заявки.* [Кирилл Беляков. Опять допинг... Вслед за «делом Белова» запрещенный препарат нашли у еще одного кандидата в сборную – Максима Рыбина // Советский спорт, 2012.05.02]. *Монополии не будет по-любому, конкуренция на рынке останется даже если будет всего 20 или 100 игроков.* [Как повлияет новый закон о туризме на отдых россиян // Комсомольская правда, 2006.10.31].

Как показывают наблюдения, на страницах СМИ удельный вес разговорности увеличивается. Функционирование наречия *по-любому* поддерживается всевозможными элементами этого стиля, например, лексическими, ср.: *То есть по-любому – нам будет нужно вляпаться в это...* [Герман Пятов. Мальчик хочет в Дамаск... Я знаю чики-чики-чики-чики-та! // Комсомольская правда, 2013.08.31]; *То тут, то там можно услышать такие разговоры: «Моя «Киа» еще вполне себе машинка, но я тут «Форд» присмотрел, возьму по-любому в кредит... Старую продавать не буду, подождем лета...*». [Геннадий Можейко. Белорусский авторынок лихорадит: налетай, подорожает?! // Комсомольская правда, 2011.03.01]. Прямое цитирование в письменной речи передаётся по-разному. Ср. кавычки и дефисы: *Когда российское правительство определится с формой лицензирования на право разработки месторождения, «мы по-любому» будем принимать участие и в конкурсе, и в аукционе», – заявил гендиректор УГМК.* [Итоговый выпуск вечерний – 26.04.04 18:15 // Новый регион 2, 2004.04.27], *«В конце января мы по-любому аукцион проводим».* [Георгий Игнатев. Рескомзем Крыма: первый земельный аукцион пройдет в конце января. По-любому // Новый регион 2, 2010.12.01]; *Порой, сообщают ЖЖисты, происходят вообще «возмутительные вещи» – Гагарин в шлеме – в таком ракурсе, что надпись «должна быть видна по-любому, но ее нет, что указывает на ее стирание».* [Ольга Ветрова. Блогеры: куда дели надпись «СССР» со шлема Гагарина? (ФОТО) // Новый регион 2, 2011.04.11]; – *Испанцы по-любому выйдут из группы, пусть шведов топят!* [Боярский А.. Важней всего – победа в «доме»! // Советский спорт, 2008.06.17]; – *Пословица еще такая есть: каким бы бык здоровым не был, по-любому на банке пишется «тушенка».* [Ольга Король. Татарстанские милиционеры стесняются называться полицейскими // Комсомольская правда, 2011.03.01]. Требованием точности передачи информации продиктовано цитирование речи от первого лица: *Я понимаю, что любая партия, которая приходит к власти попадает под огонь критики, и по-любому там происходят разного рода грязные вещи.* [Самая русская партия Украины вляпалась в «кассетный скандал» // Новый регион 2, 2007.03.17]; *В прошлом году подарила ему фляжку... Я вообще считаю, что надо поздравлять всех мужчин, ведь по-любому все они или военные, или потенциальные защитники.* [Как правильно отмечать 23 февраля? Эксклюзивные советы экспертов «НР» // Новый регион 2, 2007.02.22]; *Если горничная, ее в чем-то подозревают, виновата всегда будет она. По-любому будут отыгрываться на ней. Так вот, устроилась я, выдали мне этот ключ.* [Интервью Ярославы Таньковой радиостанции «Эхо Москвы» // Комсомольская правда, 2007.08.18]. Фиксируются и примеры косвенной речи, включающие разговорные элементы: *Рассуждают примерно так: один – это наследник, он*

нужен *по любому*. [Викторов Виктор. По соске в одни руки // Труд-7, 2007.02.13].

На страницах печатных и электронных СМИ разговорная стихия широко представлена парцелированными конструкциями с анализируемой лексемой: *Адвокат бьется, но милиция ладнокровно отвечает: «Не докажем хищение – значит, сядет за самоуправство»*. Но сядет *по любому*. Только за то, что реализовывала свои законные права! [«Комсомолка» ищет истории про беспредел ЖСК // Комсомольская правда, 2006.05.17], *С Януковичем или без, но нам нужно переходить на мировые цены на газ. По любому*. Но, учитывая хорошие отношения с Януковичем, Украине это можно компенсировать межгосударственным кредитом. [Алексей Митрофанов: лучше плохой Янукович, чем западенцы в Киеве // Новый регион 2, 2006.08.11].

Зафиксированы случаи функционирования *по-любому* в качестве вводного слова, позволяющего передать отношение автора изложения к подаваемой информации, презентовать модусные параметры повествования: *Вы ведь у нас в Главке, по любому, живая легенда*. [Александр Никифоров. Скандально прославившийся разоблачитель свердловской милиции снова появился в сети Интернет // Новый регион 2, 2009.05.29]. Возможно, такие примеры свидетельствуют о прочности вхождения данной единицы в словарь современника. Развитие миграционных способностей обычно возникает в тех случаях, когда элемент в достаточной степени освоен системой языка.

Выводы. Изменения когнитивного пространства современника отражаются в обновлении атрибутивной лексики не только первого, но и второго, третьего и четвертого порядка. Лексема *по-любому* презентует характерное для носителей языка состояние потери ориентиров, надежд на будущее. Данная фиксация ощущения безнадёжности орфографически корректировалась в течение нескольких десятилетий. В узусе отмечаются случаи изменения адвербиального статуса *по-любому*, что свидетельствует о закреплении единицы именованной в системе языка. Представляются перспективными исследования, выявляющие эволютивные процессы в адвербиальной лексике, обусловленные изменениями ментального пространства современного человека на переломе тысячелетий.

Литература:

- Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. / Пер. с фр. Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. Москва: Прогресс, 1989. 616 с.
- Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. Москва: Логос, 2001. 304 с.
- Русский язык конца XX столетия (1985–1995). / Отв. ред. Е.А. Земская. Москва: Языки славянских культур, 2000. 448 с.
- Русский язык сегодня: активные языковые процессы конца XX века: сб. ст. / РАН; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; отв. ред. Л.П. Крысин. Вып. 2. Москва: Азбуковник, 2003. 634 с.
- Какорина Е.В. Трансформация лексической семантики и сочетаемости. *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*. Москва, 2000. С. 32–66.
- Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. Москва: Педагогика-пресс, 1994. 247 с.
- Сиротинина О.Б. Соотношение кодифицированного и разговорного в средствах массовой информации. *Журналистика на пороге XXI века: исторический опыт, современное развитие*. Владикавказ, 1997. С. 299–310.
- Колокольцева Т.Н. Разговорная речь и разговорный стиль интернет-эпохи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgovornaya-rech-i-razgovornyy-stil-internet-epochi>
- Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. / Отв. ред. Л.П. Крысин. Москва: Языки славянских культур, 2008. 712 с.
- Юань Цуй. Коллоквиализация языка современной прессы (на материале словообразования имен существительных): автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Москва: 2007. URL: <http://cheloveknauka.com/kollokvializatsiya-yazyka-sovremennoy-pressy>
- Марюхин А.П. Отношение «Знак–Слово–Вещь» в научных парадигмах. *Языковые параметры современной цивилизации: сб. тр. первой науч. конф. памяти акад. РАН Ю.С. Степанова*. / Под ред. В.З. Демьянкова и др. Москва: Ин-т языкозн. РАН, ИП Шилин И.В. («Эйдос»), 2013. С. 154–162.
- Вдовиченко А.В. «Примышление» и «порождение»: Евномий и каппадокийцы о современных проблемах философии языка. *Языковые параметры современной цивилизации: сб. тр. первой науч. конф. памяти акад. РАН Ю.С. Степанова*. / Под ред. В.З. Демьянкова и др. Москва: Ин-т языкозн. РАН, ИП Шилин И.В. («Эйдос»), 2013. С. 314–322.
- Крайчинская Н.В. Экология сознания человека в XXI веке. URL: https://psihologia.biz/psihologiya-psihologiya-obschaya_693/kraychinskaya-nataliya-vitalevna-ekologiya-17877.html
- Лещук И. Экология духа в свете христианского мировоззрения. URL: <http://www.creationism.org/crimea/text/126.htm>
- Уваров Е.А. Выстраивание жизненной перспективы как альтернатива состоянию безнадёжности. *Вестник Тамбовского университета. Сер. Психология. Гуманитарные науки*. Т. 23, № 172. 2018. С. 23–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vystraiivanie-zhiznennoy-perspektivy-kak-alternativa-sostoyaniyu-beznadezhnosti>
- Черниговская Т.В. Вселенная мозга: как мы устроены. URL: <https://www.brain-games.ru/blogs/brain-games/vselennaya-mozga-kak-my-ustroyeny>
- Мигирин В.Н. Язык как система категорий отображения. Кишинев, 1973. 237 с.
- Панков Ф.И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.012.01. Москва, 2009. 44 с.
- Валешная Я.В. Наречия и безлично-предикативные слова с семантикой цвета: особенности функционирования в русском языке XXI в. (на примере лексемы фиолетово) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narechiya-i-bezlichno-predikativnye-slova-s-semantikoj-tsveta-osobennosti-funktsionirovaniya-v-russkom-yazyke-xxi-v-na-primere-leksemy>
- Валешная Я.В. Особенности функционирования конфиксальных наречий в русском языке XXI века (на примере словосочетаний тематической группы «рецептура блюд») *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология*. 2017. № 2. С. 12–18.
- Ившина Т.П. «Фиолетовое» безразличие: новое содержание в старой наречной форме *Вестник ННГУ*. 2010. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fioletovoe-bezrazlichie-novoe-soderzhanie-v-staroy-narechnoy-foime>
- Тукова Т.В. Вербализация защитной рефлексии современника («фиолетовое состояние»). *Лексико-грамматичні інновації в сучасних слов'янських мовах*. IX Міжнародна наукова конференція (м. Дніпро, Дніпровський національний університет імені Олеся Гончара, 12-13 квітня 2019 року): матеріали. / Уклад. О.К. Куварова; за ред. проф. Т.С. Пристайко. Дніпро: Ліра, 2019. С. 207–210.
- Савелова Л.А. Концептуальная значимость наречий, образованных от антропонимов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-znachimost-narechij-obrazovannyh-ot-antropimov>
- Словарь синонимов / состав. В.Н. Тришин, 2013 год. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/index.htm>
- Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
- Николенкова Н.В. Правописание наречий: история одного правила в XX веке. URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/37385.php>

Тукова Т. В. Презентація стану безвихідності в сучасній мові

Анотація. У статті розглядаються причини появи та закріплення у системі сучасної російської мови лексеми по-любому. Продемонстровані різні способи її подання в ЗМІ. Показано, як газетний дискурс за допомогою колоквіалізації сприяє вміщенню нової одиниці у систему мови. Трансляція стану безвихідності через адвербатив відображає зміни у психічному просторі носія мови, трансформацію його ментального світу.

Ключові слова: зміна свідомості, безвихідність, колоквіалізація, адвербатив.

Tukova T. Presentation of the state of hopelessness in the modern language

Summary. The article discusses the causes of the appearance and fixing in the modern Russian language system of the lexeme po-lyubomu. Various ways to present it to the media are demonstrated. It is shown how newspaper discourse through colloquialization contributes to the inclusion of the emerging unit in the language system. The transmission of a state of hopelessness through adverbiation reflects changes in the psychological space of a modern native speaker, the transformation of his mental world.

Key words: change of consciousness, hopelessness, colloquialization, adverbative.